

Млечный Путь, висящий над головой, ослеплял своим блеском. Он был безграничен, как само небо, и Мэн Лэй, сидящий на ветке могучего дерева, скрестив ноги, погружался в ежедневную медитацию. Культивация была похожа на борьбу с течением реки – неустанное движение вперед, иначе тебя неизбежно отнесет назад. В совершенствовании нет места лени, только упорство и самоотдача. Ночной лес, хоть и был полон мистической тишины, время от времени нарушался рыком диких зверей, отвлекая внимание от медитации. Однако Мэн Лэй уже привык к этим звукам и продолжал сосредоточиваться на совершенствовании своей магической силы, укрепляя духовную мощь. Рядом с ним, уютно устроившись на ветке, спал малыш Тедди, храпя так громко, что его храп, казалось, доносился до самых небес. Несмотря на шумный сон, его бдительность была невероятной. Он был чутким, как пудель, и улавливал малейший шорох, делая его ценным стражем во время медитации. — Как странно! — Мэн Лэй внезапно открыл глаза, его лицо отражало недоумение. — Почему я вдруг ощущаю Элементы Дерева? Этого не должно быть. Их здесь... так много? Вокруг него витал густой туман из магических элементов, сверкающих, словно звезды на ночном небе. Огненно-красные Элементы Огня, серебристо-белые Элементы Грома и желто-охристые Элементы Земли танцевали, переливаясь, словно феи, создавая завораживающую картину. До сегодняшнего дня Мэн Лэй чувствовал только эти три вида элементов и тренировался только с ними. Но теперь он ощущал еще один вид – зеленые магические элементы, Элементы Дерева! Они смешались с остальными, словно мириады светлячков, кружащих в волшебном танце вокруг Мэн Лэя. Даже без его активных действий, они проникали в его тело волна за волной, словно притянутые невидимой силой. Эта сцена казалась невероятной, ведь Мэн Лэй никогда не обладал талантом к магии Дерева! Более того, он никогда не мог притягивать Элементы Грома и Огня так же легко, как сейчас, несмотря на его близость к громовым элементам высшего уровня и сродство к огненным! — Когда я получил талант к магии Дерева? — Мэн Лэй был поражен. — И этот талант... просто безумен! Это даже страшнее, чем моя близость к громовой и огненной стихиям?! Но этого не должно быть... этого не было прошлой ночью, во время медитации. Может быть, это из-за того золотого листа? В его памяти всплыли события вчерашнего и сегодняшнего дня. Самое значительное изменение произошло после того, как золотой лист поселился в его море сознания. — Неужели этот золотой лист стал причиной того, что я вдруг получил талант к магии Дерева? — Мэн Лэй усмехнулся, его настроение было смешанным. — Как странно! Он всегда считал золотой лист неодушевленным предметом, ведь тот, ворвавшись в его море сознания, вел себя как властелин, равнодушный ко всему. Но он и представить себе не мог, что лист наделит его таким могущественным талантом. — Неужели это правда то, что говорил старый президент? — Мэн Лэй задумался, его глаза заблестели. — Что этот золотой лист — это божественное оружие исключительно высокого качества, но я еще не достаточно силен, чтобы его использовать? — Он хихикнул. — Я стану богатым, если это так! Хе-хе! Неважно, главное — культивировать магическую силу Элемента Дерева. Раз уж я получил этот талант, нельзя его упускать! Ночь прошла мирно, а Мэн Лэй полностью погрузился в мир культивации. Утром его разбудил недовольный рык Тедди. — Ар-р-р-!! — Тедди, сидя на ветке, сердито глядел на приближающегося Волшебного Зверя. Он ударил себя в грудь лапами и затопал ногами, его чувства были обострены. Перед ними стоял огромный красный питон, длиной более тридцати метров и толщиной с бочку для воды. Его чешуя была ярко-красного цвета, а на голове красовался малиновый гребень. На спине питона возвышались две пары черных крыльев, делая его похожим на гигантского дракона. — Волшебный зверь восьмого класса, Чернокрылый гребенчатый питон! — Мэн Лэй, узнав Волшебного Зверя, еле заметно улыбнулся. После нескольких месяцев изучения Леса Волшебных Зверей, он привык к тому, что эти существа сами шли ему в руки. В конце концов, это были деньги. — Ш-ш-ш! — Чернокрылый гребенчатый питон зашипел, щелкая языком. В его карих глазах мелькнула жадность, когда он наблюдал за Мэн Лэем и Тедди, сидящими на дереве. — Он принял нас за пищу? — Мэн Лэй с веселым блеском в глазах спросил. — Как насчет того, чтобы сегодня позавтракать чернокрылым гребешком, Тедди? — Да, да! — Тедди подпрыгнул на ветке, с

радостью соглашаясь.— Ш-ш-ш! — Чернокрылый гребенчатый питон некоторое время наблюдал за ними, а затем взмахнул крыльями. Его тело поднялось в воздух, а толстый мускулистый хвост стремительно устремился к Мэн Лэю. Хвост двигался быстро и мощно, издавая свистящий звук, и в мгновение ока достиг цели. Питон почувствовал угрозу, исходящую от Мэн Лэя, и решил избавиться от него первым, а потом уже разобраться с Тедди.— Если нужно захватить бандитов, сначала схвати главаря? — Мэн Лэй усмехнулся. — Какая жалость, что ты выбрал не ту цель! Мэн Лэй поднял правую руку навстречу гигантскому хвосту, который мог легко рассечь горы, разбить камни и раздавить деревья, и с легкостью поймал его.— Ш-ш-ш-ш? — Чернокрылый гребенчатый питон испуганно зашипел, почувствовав мощь, с которой столкнулся его хвост. Он словно врезался в кирпичную стену. Но прежде чем он успел убрать хвост, Мэн Лэй сжал руку, и все пять пальцев легко пробили чешую питона, глубоко проникнув в его плоть. Кровь, словно алая краска, брызнула на землю, стекая из свежих ран. Чернокрылый гребенчатый питон, чудовище с мерцающими, словно уголь, глазами, издал шипящий, полный ярости крик. Он бился в железных тисках, пытаясь освободить свой хвост, но пальцы Мэн Лэя, сильные, как стальные клещи, не давали ему ни малейшего шанса. — Поднимайся! — Мэн Лэй, сжимая кулаки, бросил короткий, властный приказ. Мускулы его рук, вздувшиеся от нечеловеческой силы, взметнули питона в воздух. Словно огромная, зловеющая птица, он взлетел к вершине гигантского дерева, возвышающегося над лесом, словно исполинский страж. С оглушительным треском, дерево, не выдержав удара, рухнуло, завалив Мэн Лэя своим могучим стволом. — Давай! — Мэн Лэй, не обращая внимания на грохот падения, взмахнул рукой. Чернокрылый питон, послушный его воле, превратился в железную цепь, ударив по стволу с силой, способной разбить скалу. Дерево, словно по волшебству, раскололось пополам. — Опять! — Мэн Лэй, не останавливаясь, заставил питона атаковать дерево, превращая его в щепки под ударами зловеющей цепи. — Ха-ха-ха! Отлично! — Мэн Лэй, отбросив питона в сторону, громко рассмеялся.— Ш-ш-ш! — Питон, лежавший на земле, словно измученный великан, пытался вновь подняться. Он потряс головой, отбрасывая от себя оглушение, и сделал попытку сбежать.— Думаешь о побеге? — Мэн Лэй, щёлкнув пальцами, призвал с неба громовое копьё, пронзившее голову змея. — Ш-ш-ш, ш-ш-ш! — Питон, несмотря на тяжелую рану, все еще боролся за жизнь. Его тело содрогалось в конвульсиях, он шипел от боли и ужаса.— Я уже сказал, что собираюсь съесть тебя. Думаешь, я тебя отпущу? — Мэн Лэй, небрежно достал кинжал, с усмешкой сказал. — Тедди, вырежь его волшебное ядро! Тедди, волшебный зверь, с блестящим кинжалом в лапе, с удовольствием подлетел к питону, готовый выполнить приказ. Вырезание магических ядер было одним из любимых занятий Тедди. Мэн Лэй понимал, что каждый раз, когда он убивал волшебного зверя, Тедди с удовольствием вырезал его магическое ядро, прежде чем он сам успевал это сделать. Сначала он думал, что Тедди хочет съесть магическое ядро, чтобы увеличить силу, но в конце концов обнаружил, что Тедди просто любил это делать. В конце концов, Мэн Лэй доверил эту славную, но трудную задачу Тедди. Поскольку ему так нравилось их вырезать, он мог смело идти вперед. Было так же хорошо, что он также мог позволить Тедди заняться своим хобби и поощрить его дикую природу. Убить двух зайцев одним выстрелом? Почему бы и нет?